

ОТ АВТОРА

Когда я впервые увидел Землю обетованную, меня поразила невероятность происходящего. Знакомые с детства библейские названия городов и селений обрели зримую и, как это ни странно, обыденную реальность. Я долго не мог привыкнуть, что с обычных дорожных указателей смотрела на меня великая и древняя история Святой земли — Иерусалим, Вифлеем, Акко, Содом... За те годы, что я проработал на Ближнем Востоке, мне посчастливилось познать не только прошлое Израиля, но исходить и изъездить эту страну, как говорится, вдоль и поперек. И повсюду я встречал своих земляков. У них теперь была уже другая жизнь и другая родина. Но всегда я чувствовал, что в душах их сохранилось, может быть, самое главное — Память. И верность нашей общей юности, когда мы ощущали себя счастливыми просто

от того, что были молоды и жили радостными ожиданиями будущего.

Вот с этих людей и начинался для меня Израиль. С их доброты и внимания, с их воспоминаний и надежд.

Поначалу я удивлялся, когда меня останавливали на улицах, подходили в магазинах незнакомые люди, расспрашивали о Москве, о России или просто затевали разговор «за жизнь». Я радовался этому, потому что изнутри познавал страну, которую полюбил, — с ее историей, проблемами и обычаями. Вот когда я оценил свое писательское ремесло, давшее мне возможность неназойливо и без особых потуг с моей стороны познавать жизнь целого народа, который зовется здесь алией. Это мои бывшие соотечественники, мои современники, многих из которых обидели в Советском Союзе и которые не только обрели здесь свою единокровную родину, но и во многом изменили ее. И как бы заново нашли себя.

Не скажу, что всем приехавшим живется легко. Мой школьный товарищ Миша Резник — бывший морской офицер — поначалу подметал улицы, чтобы продержаться. А известная ныне писательница Дина Рубина, которую открыл когда-то журнал «Юность», первое время убирала чужие виллы. Ничего страшного. Жизнь этим не конча-

ется. Хуже, если эта самая жизнь не предлагает никаких других вариантов.

Как-то я попал на митинг пожилых репатриантов, которые требовали от властей хорошего и дешевого жилья. И, хотя в Израиле пенсионерам живется во много раз легче, чем у нас в России, они вышли на улицы, потому что знали — жизнь можно изменить к лучшему.

Иерусалим, где располагался в те годы наш корпункт, не просто библейский город. Это центр трех религий — христианства, иудаизма и ислама. Мне, как православному христианину, конечно, ближе всего мир Иисуса Христа: Его подвижническая жизнь и мученическая смерть. Его деяния во имя людей.

Сколько раз проходил я по улице скорби — Виа Долороза, — пытаюсь представить, как Спаситель шел этой дорогой на казнь... И сердце мое содрогалось от ужаса... А вблизи Голгофы ныне идет бойкая торговля сувенирами. Когда-то Иисус Христос разогнал торговцев и разрушил их палатки около Святого Храма, потому что полагал, что Храм создан людьми для молитв, а не для земной суеты. Но все повторяется... Толпы верующих паломников и любопытных туристов идут в Храм Гроба Господня, чтобы прикоснуться к Святыням, молчаливо соглашаясь с кощунством, которое уже

однажды осудил Христос. Впрочем, двадцать первый век внес свои коррективы и в духовную жизнь человечества...

Годы, проведенные на Святой земле, — это подарок, который мы получили с моей женой Аней по воле судьбы. И когда нам бывало очень тяжело, мы шли с ней в Храм Гроба Господня и к Стене Плача, потому что Бог един и молитвы одинаково слышны, откуда бы они ни возносились к Небу. Ибо вера — это тайна. И каждый верующий всегда наедине со своим Богом. Молится ли он в тихом храме, в скромной синагоге или в величавой мечети.

Изъездив полмира, я нигде не встречал такого соучастия и постоянного интереса к России и ее культуре, как на Святой земле. Впрочем, это и понятно — более миллиона выходцев из бывшего СССР живет сейчас в Израиле. И окончательно порвать со своим прошлым и вычеркнуть его из памяти, по-моему, просто невозможно. Хотя и здесь встречаются олимпы, которые стараются забыть Россию, видя в ее сегодняшней жизни только плохое, нетерпимо относясь ко всему, что там происходит. Думаю, это объясняется или перенесенными унижениями, или неосознанной попыткой внутренне оправдать свой отъезд из отчего дома...

Отношение к «русским», как здесь называют

всех репатриантов из СССР («В Союзе мы были жидами, а в еврейском государстве стали русскими», — шутят олимь), мягко говоря, не всегда доброжелательное. Так один из местных раввинов назвал русских репатриантов «пятой колонной» и потребовал их депортации. Это заявление вызвало общественную бурю. На моей памяти немало случаев, когда израильская полиция отправляла прямо из аэропорта приехавших в Израиль туристов обратно, не утруждая себя серьезными объяснениями. Однажды тогдашнему министру внутренних дел и лидеру русской партии Натану Щаранскому лично пришлось вмешаться в подобный конфликт и вернуть в Израиль прилетевшую в гости к родственникам девочку, которой полиция поначалу не позволила остаться в стране. Случались и трагические ситуации. Как-то молодые сабры (исконные жители Израиля) убили приехавшего из бывшего СССР юношу Яна Шапшевича только за то, что он позволил себе в людном кафе весело разговаривать с земляками на русском языке... Говорю об этом не для того, чтобы «подчеркнуть» жизнь в Израиле. Просто я слишком люблю эту землю, чтобы мириться с тем, что бросает тень на общее доброжелательство в стране и ее демократию. Мне и в России хватает всех этих межнациональных и религиозных распрей...

На Земле обетованной все эти годы было неспокойно. И небезопасно. Напряженность в отношениях между израильтянами и палестинцами взрывается нередко терактами, когда гибнут невинные люди и мир в Израиле висит на волоске. Всякого рода экстремистские организации еще более нагнетают обстановку на Ближнем Востоке. Хотя не все арабы настроены столь враждебно, чтобы решать накопившиеся проблемы только оружием. Например, в Палестинской автономии немало арабов-христиан, арабов-израильтян, которые хотят жить в мире со всеми. Многие будут зависеть от международного сообщества, от политической мудрости стран-посредников — России и США, — чтобы Ближний Восток перестал быть «горячей точкой»... Человечество устало от войн.

Прошло более пяти лет, как я закончил свою работу шефом Российского телевидения на Ближнем Востоке. Но меня постоянно тянет на Святую землю. И мы с женой стараемся как можно чаще приезжать в Израиль. Я не чувствую себя там ни гостем, ни туристом. А годы, проведенные в Израиле, — это незабываемая и дорогая часть моей жизни. Об этом и книга, в которой собраны стихи, посвященные Святой земле. Помню, как начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Феодосий как-то сказал мне:

«Вы, пожалуй, единственный из русских поэтов, кто так долго пребывает на Святой земле. И потому вам и слово о ней — доброе, правдивое, поэтическое...»

Мне очень хочется, чтобы слово мое о прекрасной и великой Земле нашло бы отклик в ваших душах, дорогие читатели.

Андрей Дементьев

ВЕЧНЫЙ ГОРОД

Земля уже предчувствует рассвет.
И алый цвет к лицу Иерусалиму.
Замри, мгновенье! Ты — неповторимо,
Хотя и повторялось тыщи лет.

Восход рисует вновь Иерусалим.
Одно движение гениальной кисти —
И вот уже зазеленели листья,
И вспыхнул купол, и дома за ним.

Поклон тебе, святой Иерусалим!
Я эту землю увидеть не чаял.
И мой восторг пред нею нескончаем,
Как будто я удачливый олим¹.

А солнце поднимается все выше.
Я с городом святым наедине.
И снова поражаюсь, как он выжил
В той ненависти, войнах и огне.

---

¹ О л и м — репатриант.

Наступит день — сюда сойдет Мессия.
И, встав у замурованных ворот,
Он усмехнется мрачному бессилью
Своих врагов, не веривших в приход.

В долине состоится Страшный суд.
Восстанут из могил Иерусалима
Умершие.
И нас судить придут.
И только совесть будет несудима.

* * *

Со времен древнейших и поныне
Иудеи, встретясь, говорят:
«В будущем году — в Иерусалиме...»
И на небо обращают взгляд.

На какой земле бы мы ни жили,
Всех нас породнил Иерусалим.
Близкие друг другу иль чужие, —
Не судьбою, так душою с ним.

Увожу с визиткой чье-то имя,
Сувениры, книги, адреса...
«В будущем году — в Иерусалиме...»
С тем и отбываем в небеса.

...За окном шумит московский ливень.
Освежает краски на гербе.
«В будущем году — в Иерусалиме», —
Мысленно желаю я себе.

* * *

Немало встречал я в Израиле лиц
С глазами то мучениц, то озорниц.
С улыбкой Эстер и печалью Рахили...
Как будто сошли они с древних страниц
И светом добра мою жизнь озарили.

По улицам, как галереей, иду.
С портретами женскими молча общаюсь.
Быть может, за то, что я так восхищаюсь,
Красавица мне приколола звезду.

В Израиле много божественных лиц,
Оживших легенд и библейских преданий.
Историю не увезешь в чемодане
И даже на память не вырвешь страниц.

Поэтому, чтобы унять свою грусть,
На землю Святую я снова вернусь.

2001

ЯБЛОКО

Зурабу Церетели

Адам и Ева были так наивны
И так чисты в желаниях своих,
Как непорочны перед небом ливни,
Когда земля благословляет их.

Все начиналось с яблока и Змея.
Былые годы стали вдруг пусты...
И, поразив рай красотой своею,
Сошла на землю жрица красоты.

Все начиналось горестно и трудно —
С греховной и таинственной любви.
Но жизнь явилась, как начало чуда,
И отдала им радости свои.

Спасибо Змею за его коварство.
За искушение вдоволь и чуть-чуть...
На все века — и поражай, и властвуй,
Прекрасная греховность наших чувств.

В нас нет стыда, когда любовь во имя
Волшебных чар и радости людской.
И в наших генах буйствуют поныне
Земная страсть, сменившая покой.

И мы уходим в древний мир преданий,
В метафоры пророческих камней.
И, не боясь вины и оправданий,
Чужую жизнь мы чувствуем своей.

2003

ВЕСЕННЯЯ ТЕЛЕГРАММА

Рине Гринберг. Вице-мэру. Кармиэль
Если можешь — приезжай в Иерусалим.
На дворе давно уже апрель.
Я хочу тебя поздравить с ним.

Пусть покинет душу суета...
В синих окнах — Гойя и Сезанн.
И апрельских красок красота
Очень уж идет твоим глазам.

И хотя твой север несравним
С южными пейзажами пустынь,
Все же приезжай в Иерусалим.
У Стены мы рядом постоим.

Вместе Старым городом пройдем.
И с балкона дома моего
Ты увидишь в полночи свой дом,
Ибо свет исходит от него.

И среди забот и добрых дел
Береги души своей уют.
Вот и все, что я сказать хотел.
Длинных телеграмм здесь не дают.

* * *

Я в Израиле, как дома...
На подъем душа легка.
Если ж мы в разлуке долго,
Точит душу мне тоска.

Там таинственные пальмы
Ловят в веер ветерок.
Как любил свой север Бальмонт,
Так люблю я свой Восток.

Море катит изумруды
И крошит их возле скал.
Если есть на свете чудо,
То его я отыскал.

Отыскал библейский остров —
Вечный берег трех морей,
Где живу легко и просто,
Вместе с Музою моей.

Всех душою принимаю.
Взглядом все боготворю.
В ноябре встречаюсь с маем
Вопреки календарю.

Я в Израиле, как дома.
Только жаль, что дома нет.

Снова гул аэродрома.
И беру я в рай билет...

2004

* * *

Памяти Абрама Когана

Четвертый год живу средь иудеев.
Законы чту и полюбил страну.
И ничего плохого им не сделав,
Я чувствую в душе своей вину.

Не потому ль, что издавна в России
Таилась к этим людям неприязнь.
И чем им только в злобе ни грозили!
Какие души втоптывали в грязь!

Простите нас... Хотя не все виновны.
Не все хулу держали про запас.
Прошли мы вместе лагеря и войны.
И покаянье примиряет нас.

Дай Господи Земле обетованной
На все века надежду и покой.
И кем бы ни был ты —
Абрамом иль Иваном,
Для нас с тобой планеты нет другой.

2001

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Вечный город	12
«Со времен древнейших и поныне...»	14
«Немало встречал я в Израиле лиц...»	16
Яблоко	18
Весенняя телеграмма	21
«Я в Израиле, как дома...»	24
«Четвертый год живу среди иудеев...»	27
Рождество Христово в Вифлееме	29
Новогоднее	30
Детский зал музея Яд-Вашём	32
Снег в Иерусалиме	33
«Они хотели жить со всеми в мире...»	34
«Луна висит над Мраморной горой...»	36

Гефсиманский сад	38
Ожидание	40
В больнице Шаарей-Цедек	43
«В Пасхальную ночь...»	46
«Израильские девочки...»	48
Арад	50
Лот и его жена	53
Поездка в Цфат	55
«От Российской Голгофы...»	57
Мистика	60
Шота Руставели в Иерусалиме	62
«Газеты уже прочтены...»	64
«Здесь север так похож...»	66
Парад в Иерусалиме	68
«Холмы, как опрокинутые чаши...»	70
Парижская израильтянка	71
«На скалах растут оливы...»	73
Голгофа	74
На концерте в Петах-Тикве	76
«В Москве я не увижу из окна...»	79
Благая весть	81
«В стране, что любим мы по-разному...»	83
«Я все с тобой могу осилить...»	84
«В Рождество Христово выпал снег...»	86

С т р о ф ы

«Какая-то неясная тревога...»	87
«Я вспомнил Волгу подле Иордана...»	87
«Синеет море Мертвое...»	88
«Здесь солнце не заходит, как в России...»	88
Возвращение в будущее	89
«Разрушать — не строить...»	92
Сирена Памяти	94
День дерева	96
И сотворил Бог человека	99
Комплимент	101
«В моем любимом государстве...»	102
«Люблю подняться в Старый город...»	105
Ветка миндаля	106
«Мы Богом забыты...»	107
«Я стал похож на старого еврея...»	108
«Снова зажигаю в доме свечи...»	109
«Нас с тобой венчал Иерусалим...»	110
Виа Долороза	112
Прощеное воскресенье	114
«Ты из двух своих Родин выбрал...»	115
«Я поражен, что на Святой земле...»	116
«Приехавших в Израиль из России...»	118

Стена Плача	120
«В ювелирной россыпи огней...»	123
С т р о ф ы	
«Мы вновь летим в чужую благодать...»	124
«Я верил — на Святой земле...»	124
«Мне в Россию пока нельзя...»	125
«В Ашкелоне убили солдата...»	126
«Много нищих в городе Давида...»	127
«На родной до слез земле моей...»	129
Дети	130
П а м я т и с ы н а	
«Я молюсь о тебе в Иудейской стране...»	131
«Третий год я на Святой земле...»	132
«На святую землю опустилась ночь...»	133
«Я думал — на Святой земле...»	134
«Грустно мы встречаем Новый год...»	136
«Судьба моих коллег...»	137
«Мне стыдно...»	138
«На Святой земле мы к Богу ближе...»	140
Мечеть Омара	141
Воскрешение Лазаря	142
Король Хусейн	144
Галилейское море	145
«Из окна отеля “Хилтон ”...»	148

Русские израильтяне	150
«Ты впервые на земле Христа...»	152
Под Вифлеемскою звездой	155
На озере Киннерет	158
«Поменяв российский беспредел...»	159
С т р о ф ы	
«В этом имени столько нежности...»	160
«Отходит от перрона поезд...»	160
«Над горами легкая прохлада...»	161
«Моя Михайловская ссылка...»	162
«И вновь февраль...»	164
«У меня красивая жена...»	166
Родной язык	167
С т р о ф ы	
«Но говорю тебе — “Прощай!”...»	168
«Не знаю, сколько мне судьба отмерит...»	168
«Я понял, пожив на чужбине...»	170
«Провожают девчонки...»	171
«А на Святой земле...»	172
Израильские пальмы	173
«А вечерами вновь...»	176
«В горах, где мы живем...»	177
«В Вифлееме дождь и ветер...»	178
«Вновь сомненьям душа моя вторит...»	179

Встреча с Иерусалимом	181
«Господи, спаси нас и помилуй...»	182
В полете	184
«Не выношу антисемитов...»	186
«Не оставляйте матерей одних...»	188
Погрустим о друзьях...»	189
«Туман с утра...»	191
«Читает мама дочери своей...»	193
«Стал и я уставать...»	195
Мой Иерусалим	197
«Меня спасет земля Святая...»	199
«Я возвращаюсь в жизнь...»	200
«Как важно вовремя успеть...»	202
«Дарите женщинам цветы...»	203
Мертвое море	205
Товарный вагон	207
Круговая порука	209
«Рулю по библейским дорогам...»	211
Вдовы	213
«Мы прилетели встретиться с весной...»	215
«Породнился с небом я навеки...»	216
«И потому, что мы живем несправедливо...»	218
«В Иерусалиме, на Святой земле...»	219
«Иуда жив...»	221

«Как трудно возвратиться вдруг...»	222
«Мы непохожи на своих детей...»	224
«На фоне гор и моря...»	225
«Я иду по городу Давида...»	228
Письма	230
Прощание с Израилем	232
Святая земля	233
«Беру билет в один конец...»	235
«Мне снится вновь...»	236
«В наши русские широты...»	238
«Мой взгляд, как фотоаппарат...»	239
Зимний Иерусалим	240
«В нас состраданье началось с Христа...»	243
Монолог Лазаря	245
«В самую жару приеду я в Израиль...»	247